

А. И. Бельчук, "Svobodnaya Mysl", No. 1/2010

**Гжегож В. Колодко, «Мир в движении»
изд-во «Магистр», Москва 2009 г., 575 стр.**

Книга интересна и необычна. Она очень критична в отношении современной экономической науки - имеется в виду мейнстрим западной экономической науки - написана отличным стилем, ярко, с большим темпераментом и понятна даже неспециалистам. Она читается отнюдь не как научный трактат, а, скорее, как увлекательный детектив. При этом автору удалось сохранить высокий уровень профессионализма.

Гжегож В. Колодко относился к числу самых высокопоставленных представителей управленческой элиты Польши. Он дважды был вице-премьером в правительстве страны и министром финансов, т.е. был одной из ключевых фигур в самый ответственный период, когда создавался механизм новой социально-экономической системы, и оказывал немалое влияние на выработку социально – экономической политики в Польше. Г. Колодко объединял практическую деятельность с активной научной и педагогической работой. Уйдя из «большой политики», он переключился на науку и преподавание, написал немало работ по экономике и социологии, получивших высокую оценку коллег и снискавших ему уважение в научных кругах. Складывается впечатление, что ему такая работа больше нравится, чем функционирование на высоких административных постах. Он не только много пишет, но и много путешествует и часто выступает. Его охотно приглашают на всяческие конференции, семинары, чтение лекций в престижных университетах, для выступлений перед управленческой и научной аудиториями. И это, несмотря на резкость некоторых его суждений, явно неудобных для многих. Стиль его – афористичный и остроумный. Многие фразы так и просятся на цитаты.

Книга написана в разоблачительном тоне по отношению ко многим догмам, принятым в экономической науке, распространённым преимущественно на Западе в правящих кругах и в научной среде, подкрепляемых нередкой тенденциозностью и неполнотой официальной статистики. Временами он ведёт себя как «l'enfant terrible», говорящий о вещах, о которых открыто говорить в «приличном обществе» не принято.

В манере изложения Г.Колодко сказываются привычки университетского профессора. Он временами обстоятелен и даже дидактичен в раскрытии «секретов» экономической кухни и методов использования и понимания различных ведущих показателей развития и состояния экономики (например, валового внутреннего продукта, коэффициента Джини и проч.). Книгу легко использовать в преподавании, при обучении студентов экономическим «премудростям», да и просто методам экономического анализа. Это, конечно, не учебник, но элементы учебника, причём очень хорошего, присутствуют (можете мне поверить, я сам - преподаватель с многолетним стажем).

Автора особенно раздражает распространённое в научной среде лицемерие. Он не стесняется заявлять о том, «...что в так называемой экономической науке много вранья...Мы зачастую оказываемся в плену дебатов, казалось бы научных, хотя по уши погружены в идеологический спор о разных ценностях или в политический дискурс фактически вокруг противоположных интересов, при том, что политическая повестка дня прикрыта красивыми словами об общественном благе» (с. 34, 35).

Слова почти «по Марксу», который, как известно, настаивал на относительном характере истины в общественных науках, на зависимости выводов от интересов классов, социальных слоёв, даже отдельных людей. В самом деле, корректно ли, например, задавать вопрос о «правильности» или «ошибочности» приватизации в России Абрамовичу и бомжу? Ответы будут получены разные, и каждый будет правильным, поскольку интересы и критерии у этих людей разные. Резюмируя, Г. Колодко говорит, что «политическая экономия превращается в политизированную экономию, в том смысле, что некоторые экономисты просто лгут» (с. 36). И далее – «За деньги иногда очень большие, иногда совсем маленькие – можно купить целые институты, которые докажут всё, что пожелает заказчик» (с. 37). Ещё одна цитата: «В бесконечных жарких публичных дебатах капиталу и его лобби нужны голоса, профессионально и убедительно звучащие для широких масс, выступающие за пресловутое превосходство одних решений (выгодных для меньшинства) над другими (выгодными для большинства)» (с. 39).

Впрочем, вряд ли эти слова можно считать откровением. Кто их только не произносил! По смыслу, конечно. Привлекает внимание то, что их говорит не левый радикал, а вполне добропорядочный, как бы мы сказали в советские времена, «буржуазный экономист и социолог». Причём он не относится к числу

«обиженных», что нередко способствует критичности высказываний. Он вполне успешный учёный и политический деятель.

И ещё несколько идей, которые особенно злободневно звучат для российских условий. «Гибнут ведь не те, кто не умеет мыслить и новаторски действовать, внедряя новые способы производства и новый продукт, а те, кто не выдерживает конкуренции. А выдерживать конкуренцию можно и без новаций». (с. 45). Эти слова нельзя понимать таким образом, что Г.Колодко не очень высоко оценивает роль новаторства и инноваций в общественном прогрессе. Эти факторы «имеют фундаментальное значение» в процессе развития, утверждает он. Автор просто привлекает внимание к тому, что любая новация не может гарантировать победу в конкуренции, если не соблюдается весь комплекс необходимых для этого условий, если это просто очередной модный лозунг. Очень своевременное напоминание для России, поскольку мы вечно заняты поиском очередного «ключа к счастью» - то сеём квадратно – гнездовым способом, то вводим инновационную экономику, надеясь ухватить за хвост птицу счастья.

У Г. Колодко хватает сарказма для критики плоской шкалы налогообложения – любимого детища российских властей и состоятельных людей. «Кое – кто из наших соседей, у кого экономическое словоблудие взяло верх над здравым смыслом, уже успел эту идею реализовать»...Плоское налогообложении – это не столько простая идея, как об этом говорят её сторонники (и вместе с тем и потенциальные бенефициарии), сколько простецкая, обманывающая неприлично много людей» (сс. 46, 47).

Многие читатели рассматриваемой нами книги обратили внимание на содержащуюся в ней резкую критику неолиберализма. «Трудно придумать нечто более глупое, чем то, чтобы государство вообще не вмешивалось в экономику» (с. 327) – одна из его весьма категоричных формулировок. Для польского учёного и политического деятеля подобная позиция не является распространённой. Эйфория, охватившая значительную часть польского общества после окончательного освобождения от влияния нелюбимого соседа и исторического соперника (России), вместе с признательностью Западу, прежде всего США, за помощь в укреплении экономики и государственности, способствовали почти безоглядной ориентации Польши на доминирующие в англо – саксонском мире направления экономической мысли. К таковым в первую очередь принадлежит неолиберализм, который стал наиболее распространённым течением

экономической мысли и практики экономической политики в мире после Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана. Г. Колодко в весьма резкой форме выступил против слепого следования постулатам неолиберализма. Причём этот протест исходил не только и не столько от автора в ипостаси университетского профессора (как известно, профессора иногда бывают склонны к крайностям высказываний), сколько от государственного деятеля, на практике осуществлявшего социально – экономическую политику польского правительства.

Проблемы неолиберализма Г. Колодко затрагивает во многих частях книги, но у него есть специальная, посвященная либерализму глава с характерным названием «Уходящий в отставку неолиберализм и его жалкое наследство». Он считает неолиберальную политику, проводимую во многих странах, ответственной за чрезмерное имущественное расслоение, обострение проблемы бедности и негативное влияние на экономический прогресс. Он утверждает, что даже в Соединённых Штатах хозяйственная динамика была бы выше, если бы не громадные и продолжающиеся увеличиваться диспропорции доходов и богатства.

Г Колодко коснулся и результатов применения неолиберальной политики в странах с переходной экономикой, в том числе и в России. Он обращает внимание на чудовищное, невыносимое в мирное время падение производства в стране в период реформ, достигнувшее почти 60% (здесь автор допускает неточность – максимальное падение ВВП в России составило 45% - А. Б.), утверждая, что все переходные экономики могли бы пострадать намного меньше, не приложи руку к их развитию неолиберальная теория и практика, особенно так называемая «шоковая терапия».

«В итоге издержки этого предприятия были не только намного больше, чем предполагалось, а результаты намного меньше, чем обещалось, но первые – траты – были намного выше необходимых, а вторые – достижения – намного меньше возможных» (с. 289).

По мнению автора, под прикрытием прекрасных лозунгов («свобода, демократия и частная собственность») неолиберализм превратился не столько в средство, понуждающее к эффективной деятельности, сколько в инструмент перераспределения доходов в пользу элит за счёт большинства. «Неолиберализм используется как способ грабежа в гигантских масштабах. Потому что такое перераспределение национального богатства, какое имело место в России, редко случается в истории... Приходится согласиться, что мы имеем дело не с

неолиберальной глупостью, а с преступностью. И надо добавить – со сверхорганизованной... Неолиберализм следует воспринимать отнюдь не как утопию, а как эффективный метод обеспечения своих групповых интересов за счёт интересов других» (сс. 313, 314, 331). Последние две цитаты уже относятся не только к России.

Общий вывод автора весьма категоричен: «И хотя должно радоваться, что неолиберализм приходит в упадок, должно печалиться, что он оставляет мир и нас (правда, не всех) с таким жалким наследством» (с. 335). Следует добавить, что к такому выводу Г. Колодко пришёл ещё задолго до начала нынешнего мирового финансово – экономического кризиса. Безусловно позитивное отношение у него и к китайскому феномену. Китайское руководство не поддалось «либеральным сиренам» и добилось выдающихся успехов.

Трудно выразить свою позицию более чётко и ясно. Однако, было бы неправильным, представлять взгляды Г. Колодко чуть ли не как идеологию антирыночную, антикапиталистическую. Он является сторонником и рынка, и капитализма, но, так сказать, без больших безобразий. И не сомневается в том, что такое возможно. Его антилиберализм, в частности, отнюдь не означает призыва к тому, чтобы государства было непременно «больше». Он утверждает, что государства должно быть столько, сколько нужно, т.е. смотря по обстоятельствам

Главной методологической особенностью его подхода следует считать прагматизм, отказ от следования при всех обстоятельствах какой – то единственной доктрине, выбор наиболее целесообразной политики в соответствии со сложившимися условиями. Г. Колодко определил суть своего подхода как «теорию стечения обстоятельств». В данном случае нам бы не хотелось возобновлять полемику, которая велась уже много лет вокруг возникшей в Соединённых Штатах ещё в 19 веке концепции прагматизма. Её критики указывали на то, что эта концепция, конечно, даёт возможность обходить ямы и завалы на дороге, но не может определить выбор самой правильной дороги. Однако сегодняшняя общая усталость от всеобщих «правильных» доктрин, которые почему - то столь часто заводят «не туда», заставляет лично меня симпатизировать простому «здравому смыслу» (à la Kolodko), который способен уберечь нас, если не от всех, то по крайней мере от многих бед.

. Не со всеми его идеями можно согласиться. В частности, он предлагает ввести полную свободу трудовой миграции по всему миру в ответ на

утвердившуюся свободу перемещения капитала по всему миру. Однако, на практике полная свобода трудовой миграции в конечном счёте привела бы к крушению многих культур и даже отдельных цивилизаций, в частности, западной. А разве народы не имеют право на защиту своей культурной и государственной идентичности даже за счёт ограничения права на иммиграцию?

Его главные надежды на успешное развитие связаны с обязательным сочетанием ряда условий, среди которых он выделяет технический прогресс, накопление знаний, критичность мышления, политическую волю и открытость общества. Это в своей основе – технократический подход, сочетающийся (как нам кажется) с общей идеологией социального рыночного хозяйства.

А. И. Бельчук